

Н.Е. Лихачев

Могилев, Мог. ин-т рег. соц.-полит. исследований

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Процесс раскрестьянивания, начавшийся в 30-е годы XX столетия и принявший лавинообразный характер в послевоенные годы, внес существенные коррективы в формирование духовно-нравственных устоев белорусского этноса. Разрушение крестьянской самобытности, особой сельской культуры и духовности, переход к наемной форме организации труда порождают у сельчанина психологию поденщика, для которого природа лишь объект трудовых воздействий. И в наше время научно-технического прогресса аграрный труд остается достаточно тяжелым и сложным процессом, требующим не только знаний и умений, но и природной мудрости, а также ответственного отношения. Аграрная занятость, обусловленная близостью к растительному и животному миру, формирует особую гражданскую позицию у сельчанина и высокую чувствительность к межличностным отношениям. Как подчеркивает В.П. Агафонов: «В образе жизни крестьянства и его трудовой деятельности мировоззренческие и нравственные понятия и принципы всегда играли существенную роль» [1, с. 25].

Процессы миграции из села в 70–90-е годы в Беларуси приобрели чрезвычайную интенсивность (особенно в восточной зоне страны), что

привело к разрушению культурно-нравственной самоорганизации и распаду крестьянских самоуправленческих микросообществ.

Вся атмосфера деревенского образа жизни всегда благотворно сказывалась на многих поколениях крестьянства и сельской интеллигенции. Общаясь с животным и растительным миром, сельские юноши и девушки, как в личном подворье, так и в общественном хозяйстве, получали практические уроки уважительного и гуманного отношения к природе как источнику жизненных благ для человека. Давно замечено, что молодые люди, «выросшие на городском асфальте», тяготясь от безделья, совершают многочисленные аморальные поступки, а нередко и преступления. В сельской же среде даже самые избалованные дети вынуждены приобщаться к уходу за растениями и животными. Это и есть главный источник формирования духовной силы и крестьянской мудрости. Отсутствие любви к земле, животным становится основной причиной вандализма, как в отношении природы, так и общественного достояния. Поэтому при любых направлениях модернизации социально-экономических отношений село не только должно сохраниться как основа крайне важного для общества типа производства, но и как база для дальнейшего развития национальной государственности.

Процессы миграции в ходе индустриальной модернизации проходили в странах Запада на протяжении трех столетий, а в Беларуси перемещение больших масс сельчан в города произошло фактически в период жизни одного-двух поколений. Эти переселенцы порвали с сельской духовно-нравственной средой, но по-настоящему горожанами еще не стали. Потеря сельских родовых корней приводит к психологическому рассогласованию личности, а погоня за призрачными идеалами легкого приобретения богатства в городе подталкивает некоторых и на преступные деяния. С другой стороны, суррогаты городской культуры и образа жизни становятся идеалом для сельчан, особенно молодых, формируют пренебрежительное отношение к традиционным крестьянским моральным ценностям.

Следует, к сожалению, констатировать, что в сельской социальной среде в настоящее время пышным цветом процветают такие негативные явления, как пьянство, воровство, тунеядство. Массовая алкоголизация сельского населения и низкая зарплата вынуждает многих воровать коллективное и государственное имущество. Воровство с индивидуальных подворий резко осуждается в сельской среде, а аналогичные действия в отношении коллективного имущества считается «умением жить». О наличии именно такой психологической установки свидетельствуют народные поговорки типа: «Все вокруг колхозное, все вокруг мое», «Кто в лесу не вор, тот в доме не хозяин» и т.п. Почему в сельской местности получило широкое распространение хищение колхозного и государственного иму-

щества? Определить единую причину этого социального зла вряд ли возможно потому, что, во-первых, в мотивации этих действий, как правило, присутствует комплекс обстоятельств, а, во-вторых, у различных социально-профессиональных категорий (да и отдельных индивидов), поводы для таких действий не одинаковы. Однако, с помощью прикладного социологического исследования можно установить основные факторы, определяющие поведенческие установки сельчан. Распределение суждений респондентов по данной проблеме представим в виде таблицы (см. таблицу).

Таблица – Распределение ответов на вопрос: «Почему в сельской местности имеют место хищения сельхозпродукции и материальных ценностей?», %

Варианты ответов	Сельчане	Фермеры	Эксперты
Бедность сельского населения толкает многих на воровство	46,3	74,2	57,1
Распространение пьянства среди сельчан толкает многих на хищения	34,4	71,0	61,9
Многие сельские жители не хотят добросовестно трудиться, поэтому воруют	31,7	29,0	47,6
Если начальство ворует, то можно воровать и рядовым	30,9	38,7	14,3
В хозяйствах не налажена эффективная охрана материальных ценностей	14,0	22,6	26,2
Многие считают, что раз все колхозное, то, следовательно, и мое	9,5	48,4	23,8
Местная милиция работает плохо, поэтому воры чувствуют себя безнаказанно	8,5	19,9	28,6
Воровство – традиционная психологическая черта, присущая большинству сельского населения	7,0	26,1	11,9
В нашем государстве необходимо принять более строгие законы для наказания расхитителей	6,6	22,6	45,2

Из приведенных данных видно, что участники исследования избрали при ответах многофакторный подход для пояснения причин распространности воровства. Позиции обследуемой когорты по ряду основных критериев схожи, но имеет место существенное различие в определении приоритетности причин у респондентов, относящихся к различным социально-профессиональным группам. Низкий уровень материального достатка однозначно определяется ведущим побудительным мотивом хищений для большинства респондентов, а вот зло алкоголизма рядовые сельчане склонны преуменьшать, в то время как эксперты и фермеры акцентируют внимание именно на данном факторе. С другой стороны, руководители хозяйств

стремятся приуменьшить негативные воспитательные последствия хищений со стороны руководящей элиты.

В отношении склонности сельских жителей к воровству как устойчивой психологической черте не наблюдается единодушия в суждениях – только фермеры подтверждают наличие этого качества. Необходимость содержать собственное подворье при скудности индивидуальных оборотных средств заставляет тащить в дом все, что «плохо лежит». «Бери все – дома сгодится» – это правило, передающееся из поколения в поколение, стало органической частью образа жизни и поведенческих установок сельчан. К психологическому фактору следует отнести и оценку поведения тех индивидов, которые не склонны затрачивать усилия на поприще общественного труда, а занимаются хищениями для удовлетворения своих потребностей. К этой категории примыкает и та часть сельчан, которая оправдывает воровство установкой: «Все колхозное – значит, мое». Каждый второй фермер и почти четвертая часть сельской руководящей элиты отмечают именно этот аспект в поведении сельчан. Таким образом, наряду с бедностью и пьянством, сформировавшаяся привычка к воровству выступает определяющим условием современного сельского бытия, регулирующим отношения между индивидуальным и общественным секторами сельскохозяйственного производства.

1. Агафонов, В. П. Русская цивилизация / В. П. Агафонов. – М. : Изд-во МСХА, 1999.